

Как звали героя повести А.С. Пушкина “Пиковая дама”?

© И. А. БАЛАШОВА,
доктор филологических наук

В повести “Пиковая дама” Пушкин неоднократно называет ее главного героя. Но как правильно писать его имя, и имя ли это?

Германн соотнесен в сюжете с легендарным Сен-Жерменом, о котором рассказывает Томский. В воспоминании о деятельном и великодушном XVIII веке, веке Ришелье и герцога Орлеанского, веке игры и флирта, когда игра была игрой, а любовь любовью, Сен-Жермен предстает искренним и преданным другом, который откликнулся на просьбу дамы помочь ей. “Жермен” созвучно имени “Герман”. Но, как отметил Дж. Шоу, приставка означает, что Сен-Жермен, в отличие от Германа, “совершенный”, “безупречный” (Shaw J. The Conclusion of Pushkin’s “Queen of Spades” // *Studies in Russian and Polish Literature in Honor of Waclaw Lednicki*. Mouton. 1962. P. 114–126).

Для соотнесения героев двух веков Пушкину не нужно было писать имя “Герман” в соответствии с немецкой орфографией с двумя “н”. Как раз наоборот, тематически важное сопоставление характеров ясно тогда, когда это имя написано с одним “н”. И мы видим, что в сохранившейся части пушкинских черновиков герой назван “Герман”. При написании же этого имени с двумя “н” не только затушевывается важное для сюжета сравнение героев, но оказывается неактуально и значение имени главного героя, восходящее к латинскому “germanus”, т.е. “родной, единокровный” (Петровский Н.А. *Словарь русских личных имен*. М., 1984). Заметим, что и в немецком языке имя *Герман* может писаться с одним “н”.

Латинское значение имени главного персонажа повести “Пиковая дама” важно потому, что пушкинский герой претендует на наследство, на которое он не имеет прав. Уступая его претензиям или будучи порождена его воспаленным воображением, ночная гостя Германа открывает ему тайну верных карт с одним условием: он должен оказаться в ряду если не кровных родственников графини, то все же близких ей людей и жениться на ее воспитаннице. Но Герман не обратил внимания на условие графини, и не случайно ее облик изменится, и она усмехнется ему в виде пиковой дамы на роковой для него карте. Не случайна и сцена, когда выказавшего сильное чувство и упавшего в обморок при виде умершей старухи Германа представляют англичанину как ее побочного сына.

Немецкое слово “Hermann” может означать как имя, так и фамилию. Если в повести названа фамилия героя, возможно, и имело бы смысл писать ее с двумя “н”. При этом ударение передвинулось бы на последний слог, и сонорный звук удлинился бы, оправдывая такое написание слова. Но у Пушкина герой назван по имени. Томский (у него, кстати, тоже есть имя, он Paul, князь Павел, как называет его графиня Анна Федотовна) говорит Лизе о знакомом ему инженере: “Его зовут Германном” (Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 6. Л., 1978. С. 228).

Здесь произнесено имя, а не фамилия, и это не сложно доказать. В соответствии с одним из значений глагола “звать” (“именовать, давать имя”) в конструкции с творительным падежом может быть только имя. В Словаре русского языка С.И. Ожегова об одном из значений глагола “звать” говорится: “Именовывать, называть. *Его зовут Иваном*”.

Вопрос о сочетаемости также решен в языке в пользу имени: “Как вас (его, ее, кого-либо, друга...) зовут? <...> – речевая формула, которую употребляют, когда спрашивают о чьем-либо имени” (Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковкина. М., 1983). Так это и у Пушкина в целом ряде случаев: “Деду в честь он назван Яном”, “Ее сестра звалась Татьяна”.

Важно также, что две буквы в имени Герман не сохранились ни в переводах, ни в языковой практике, и это не случайно. В русском языке нет кратких звуков, а именно на такой гласный “а” указывают “nn” в немецком слове “Hermann”. Свободно владевший немецким, бывший немцем по отцу и матери, но, как он сам считал, не по языку, поскольку обучался русскому у своих нянек, В.К. Кюхельбекер прочитал новую повесть в журнале. Он отметил после прочтения: “... старуха графиня и Лизавета Ивановна написаны мастерски, Герман хорош, но сбивается на модных героев” (Дневник В.К. Кюхельбекера. Л., 1929. С. 214).

Эпизод пушкинского произведения, когда Томский рассказывает об интересном случае из жизни прошлого века, имеет некоторые общие черты с переводом с английского В.И. Туманским повести, оза-

главленной “Вечер накануне нового года, или предвещание”. В выразительном диалоге нескольких героев участвует и некий Герман, чьи умозаключения и наблюдения делают его особенно заметным в разговоре о естественном и сверхъестественном. Перевод был опубликован в журнале “Славянин” (1828). Ч. 5. № 1, 2, и он был известен Пушкину, поскольку во втором номере, где помещено продолжение, напечатаны стихи поэта.

Подтверждает практику написания имени Герман с одним “н” и то, что известный театрал пушкинского времени С.П. Жихарев в “Записках современника” называет фамилию оркестранта немецкого театра Петербурга и пишет ее также с одним сонорным: “Герман и Рудольф – фаготисты” (Жихарев С.П. Записки современника. Воспоминания старого театрала: В 2 т. Т. 2. М., 1989. С. 312).

Ф.М. Достоевский и П.И. Чайковский тоже писали имя героя пушкинской повести в соответствии с закономерностями русского языка с одним “н”. Хотя исследователи творчества Чайковского имя героя оперы пишут с двумя сонорными, композитор в партитуре называет героя иначе; на странице автографа, воспроизведенного в издании “Пушкин в музыке”, читаем: “Лиза стоит с грустью глядя на Германа” (пунктуация оригинала; Пушкин в музыке. М., 1974. С. 338).

В подтверждение соответствующего нормам русского языка перевода немецкого имени в 1820–1830-х гг. напомним и о том, что произведение Гете “Hermann und Dorothea” было переведено в новом издании собрания сочинений поэта, вышедшем во второй половине 1820 – начале 1830 гг., и напечатано под заголовком “Герман и Доротея”.

Как же появилась вторая буква “н” в имени пушкинского героя? Существует предположение об этом, основанное на ряде фактов. Пушкин отдал повесть в новый журнал “Библиотека для чтения” и в том же 1834 году переиздал ее. Поскольку в черновиках Пушкина имя героя написано с одним “н”, иное написание могло быть результатом произвольной правки первого издателя повести.

В статье “О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году” Н.В. Гоголь неоднократно подчеркивал редакторский энтузиазм О.И. Сенковского: «В “Библиотеке для Чтения” случилось еще одно, дотоле неслыханное на Руси явление. Распорядитель ее стал переправлять и переделывать все почти статьи, в ней печатаемые, и любопытно то, что он объявлял об этом сам довольно смело и откровенно. “У нас, – говорит он, – в “Библиотеке для Чтения”, не так, как в других журналах: мы никакой повести не оставляем в прежнем виде, всякую переделываем: иногда составляем из двух одну, иногда из трех, и статья значительно улучшается нашими переделками”. Такой странной опеки на Руси еще не бывало».

Писатели, продолжал Гоголь, «видели с изумлением, как на их собственные сочинения наложена была рука распорядителя, – ибо г. Сен-

ковский начал уже переправлять, безо всякого разбора лиц, все статьи, отдаваемые в “Библиотеку”. Он переправлял статьи военные, исторические, литературные, относящиеся к политической экономии и проч., и все делал без всякого дурного намерения, даже без всякого отчета, не руководствуясь никаким чувством надобности или приличия. Он даже приделал свой конец к комедии Фонвизина, не рассмотревши, что она и без того была с концом.

Все это было очень досадно для писателей, решительно не имевших места, куда бы могли подать жалобу свету и читателям» (Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 9 т. М., 1994. Т. 7. С. 438, 442).

Пушкин был внимателен к языковым особенностям имен, в том числе, и к тем из них, которые имели отношение к двойным согласным. Так, в первых редакциях повести “Пиковая дама” он дает своему герою имя “Герман” и по-разному называет его возлюбленную. Сначала по-немецки: “Теперь позвольте мне покороче познакомить вас с Charlotte”. А позже писатель дважды называет “немочку” по-русски, и это уже “Шарлота”; “Вдова его <...> стала кормиться с Шарлотою трудами своих рук”; “Герман <...> познакомился с Шарлотой...” (Пушкин А.С. Указ. соч. Т. 6. С. 495–496). Эти факты доказывают, что Пушкин в своей языковой и художественной практике вполне определенно выражал характерную для славянских языков тенденцию к написанию иностранных слов и, в частности, имен, содержащих двойные согласные, с одной согласной.

И, наконец, последнее. О характере участия Пушкина в двух первых публикациях повести “Пиковая дама” 1834 года мы знаем очень мало. Есть лишь некоторые сведения о материальной стороне дела. Известно, что второе издание повести не принесло денег: после выхода книги, включавшей также “Повести Белкина”, весь тираж ее был отдан на откуп книгопродавцу Лисенкову в счет двух ранее выданных поэту векселей. Эти средства исчезли в череде долгов семьи и самого поэта. Обе публикации повести “Пиковая дама”, осуществленные в течение одного года, явно были спешными, и серьезные финансовые проблемы Пушкина (Сергеев В.М. Материальное положение А.С. Пушкина в 1830-е годы // *Russian Studies*. 1, 3, СПб., 1995. С. 20–103) могут объяснить новое появление произведения без изменения правки Сенковского, который столь уверенно редактировал материалы журнала, где повесть “Пиковая дама” появилась впервые.

Ростов-на-Дону